

И. С. Куликова, Д. В. Салмина

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ МЕТАФОРЫ И ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЕ. ОЧЕРК ВТОРОЙ: К ВОПРОСУ О МЕТАЯЗЫКОВОМ СТАТУСЕ ЛЕКСЕМЫ «ОТТЕНОК»

В статье на материале работ В. В. Виноградова, словарей и НКРЯ рассматривается место переносных значений лексемы «оттенок» в метаязыке лингвистики. Выявлено, что терминообразующая способность компонента «оттенок» ослабевает по мере развития науки, а его позиция в метаязыке интерпретируется как переходная, совмещающая функцию связанного компонента в составных терминах «оттенок значения» и «оттенок фонемы» и свободного компонента в разнообразных терминологических словосочетаниях с гносеологической функцией.

Ключевые слова: оттенок, свободный компонент, связанный компонент, составной термин, терминологизация языковой метафоры, терминологическое словосочетание, метаязыковой статус.

I. Kulikova, D. Salmina

SPECIALISATION OF LANGUAGE METAPHOR AND TERM FORMATION. ESSAY TWO: THE METALANGUAGE STATUS OF THE LEXEME *SHADE*

The article considers the place of figurative meanings of the lexeme “shade” in the metalanguage of linguistics. The studied materials include works by V. V. Vinogradov, explanatory dictionaries and the Russian National Corpus. It is revealed that the term-forming ability of the component “shade” becomes weaker as science develops. The component’s position in the metalanguage is interpreted as transitional, as it combines the function of the associated component in the composite terms “shade of meaning” and “shade of phoneme” and the function of a free component in a variety of terminological phrases which have the epistemological function.

Keywords: shade (of meaning), free component, related component, compound term, terminologisation of language metaphor, terminological phrase, metalanguage status.

Предлагаемая работа — логическое продолжение статьи тех же авторов, в которой анализируется генезис и метаязыковой статус лексикографического термина «оттенок значения». В процессе исследования этого термина подтвердилась его вариативность, содержательная (отмеченная еще Ю. Д. Апресяном [1]) и формальная, вплоть до возможного разрыва синтагмы, что нашло отражение в словаре О. С. Ахмановой [2]. Особое внимание привлекли парадоксальное для реально функционирующего термина отсутствие дефиниции и непоследовательность его фиксации терминологическими словарями.

Соответственно, родился вопрос, вышедший за тематические рамки статьи и потребовавший осмысления. Сформулируем его: если в составе лексикографического термина «оттенок значения» слово *оттенок*, несомненно, является компонентом этого термина (терминоэлементом), то как расценивать с точки зрения терминоведения многочисленные случаи его использования в лингвистических текстах в различном синтагматическом окружении?

Поскольку речь идет о терминологизации языковой метафоры, важно определить ее место в лексиконе русской языковой личности.

Лексема *оттенки* не принадлежит к числу самых частых слов, но частота (ipm) 30.0 и ранг 99, т. е. позиция в Частотном списке лемм «Нового частотного словаря русской лексики», составленного по материалам НКРЯ [12], предполагает ее принадлежность к активному словарю, причем во всех значениях: не менее половины из почти 2,5 тысяч вхождений слова *оттенки* (только в начальной словоформе) приходится на два переносных значения: ‘2. перен. Некоторое видоизменение, тонкое различие в проявлении чего-л.’ и ‘3. перен. Лёгкий отпечаток чего-л., налёт какого-л. чувства, настроения и т. п., придающий своеобразие тому или иному действию, состоянию и т. п.’ (МАС). Обе метафоры с предикатной семантикой параллельно развились из прямого значения ‘разновидность цвета, отличающаяся от основного по силе тона’ при свободном расширении референциальных возможностей слова за пределы семантического поля «цвет, окраска». Их прозрачность и практически свободная уточняюще-определяющая синтагматика обусловили активное функционирование в русском языке XIX–XXI вв. (со значительным преобладанием второй метафоры).

Высокая частота употребления свидетельствует об укорененности этих значений слова *оттенки* в русском языковом сознании, а присущая абстрактному признаковому значению свобода сочетаемости позволяет использовать их для обозначения нюансов самых разнообразных социальных и поведенческих ситуаций, психологических состояний, речевых действий как коммуникативно важных знаков. Приведем несколько показательных примеров из НКРЯ [13]: ...*моё самолюбие прилежно замечало малейший оттенок небрежения*. [А. С. Пушкин (1829)]; *Даже в их весёлости есть оттенок меланхолии, привлекающей сердце*. [Ф. В. Булгарин (1846–1849)]; *И этот тонкий оттенок сомнения не ускользнул от Райского*. [И. А. Гончаров (1869)]; — *Гонимая идея, хотя бы и реакционная, приобретает*

некий оттенок благородства, возбуждает сочувствие [Максим Горький (1917–1918)]; *Несколько иной оттенок карнавализации мы находим в повести «Игрок»*. [М. М. Бахтин (1963)] и т. п.

Во всех этих случаях (и множестве подобных) при большом разнообразии референции *оттенки* обозначает некий ментально или эмоционально воспринимаемый смысл, в том числе и вербально выраженный. Исключением является фиксируемый всеми терминологическими словарями термин Московской фонологической школы «оттенки фонемы», принципиально не влияющий на смысл. Отсюда достаточно частая встречаемость синтагм *смысловый оттенок / оттенок смысла; смысловый оттенок слова / оттенок смысла слова; оттенок слова*. Например, в НКРЯ: *Эта поправка свидетельствует о требовании точности оттенков смысла* [А. А. Ахматова (1936)]; ...*благо иностранцам, не воспринимающим смысловые оттенки!* [Л. К. Чуковская (1972–1976–1980)]; *И теперь в каждое слово вкладывала не только оттенки смысла, но и гордость своей соприкосновенностью с таким произведением* [Е. С. Гинзбург (1975–1977)]; *Неправильно понятый оттенок слова <...> может вызвать большие деловые неприятности* [Фазиль Искандер (1998)]; *Богат русский язык, не счесть смысловых оттенков каждого слова* [Игорь Калинин (1999)]; *Впрочем, понятие «достоевщина» в наше время приобрело новый, хотя вполне определённый смысловый оттенок* [Жанна Галиева (2003)]; *Эта игра оттенками смысла сама по себе доказывает, что пресловутая «объективность» новостей <...> — это в общем-то фикция* [Ярослав Шимов (2003)] и т. п.

Как видно из последнего примера, синтагматическая связка *слово — оттенки* может быть разорванной и восстанавливается из контекста; кроме того, место первого компонента в синтагме могут занимать слова с ментально-речевой семантикой *выражение, понятие*. Как показывает материал НКРЯ,

в неспециальной речи этому соответствуют метаязыковые ситуации трех типов с разной частотой встречаемости:

а) фиксация эмоционально-оценочных или стилистических особенностей слова (наиболее часто): *Самые слова «искусство», «литература» приобретают уничижительный оттенок.* [Ю. М. Лотман (1973)]; *В слове «миллионер» проступает явно ощутимый иронический оттенок.* [Марк Захаров (1988–2000)]; *...слово [подкузьмить] приобрело шуточный оттенок. Но так и не раскрыло своего секрета: при чем тут какой-то Кузьма?* [Мария Пупшева (2002)]; *Но «олигархи» вообще неудачное слово, оно носит отрицательный оттенок...* [Светлана Бабаева, Анастасия Нарышкина (2003)] и мн. др.;

б) сопоставление соотносительных слов разных языков: *Оттенок между выражениями «лучше» и «больше» гораздо ощутительнее по-французски, чем по-русски...* [И. М. Долгоруков (1788–1822)]; *Есть старинное английское слово Kinde (род), но оно выражает лишь малую часть того, что заключается в прекрасном латинском слове, имеющем тонкий оттенок будущего, дальнейшего бытия...* [К. П. Победоносцев (1896)]; *...переводить же английское «кэмпер» как «лагерник» нельзя — у этого слова в русском языке слишком другой оттенок* [Александр Журбин (1999)] и т. п.;

в) сравнение синонимов или слов одной тематической группы: *Даже между выражениями «национальность» и «национализм» — я нахожу — значительный оттенок.* [К. Н. Леонтьев (1890)]; *Это слово «покушала» (не «поела») казалось нарочитым, пока я не почувствовал, что оно имеет особый оттенок — не славяногородской, а уважительно-деревенский: покушала.* [К. Я. Ваншенкин (1959)]; *Боле того, когда европейские «les intellectuels» вошли недавно в русский язык как «интеллектуалы», то слово это сразу приобрело отчетливо отрицательный оттенок: «рафинированный интеллект», «высоколобые*

интеллектуалы» [М. Л. Гаспаров (2001)] и т. п.

Естественно, что аналогичное использование слова *оттенок* зафиксировано НКРЯ и в филологических, в том числе собственно языковедческих текстах. Любой лингвист — не только исследователь, но и носитель языка, а потому свойственное ему языковое сознание легко провоцирует освященное традицией использование метафорических значений слова *оттенок* в специальном лингвистическом тексте для обозначения тонких семантических различий. Приведем примеры из НКРЯ: *Слово «ковать» означало работу вообще, даже в нравственном смысле, как у нас «ков», впоследствии принявшее особенный оттенок для тёмного, лукавого, коварного.* [Ф. И. Буслаев (1857)]; *Быть — бытие — бытьё, каждое из этих слов имеет разный оттенок в значении, несмотря почти на одну и ту же форму.* [Н. П. Некрасов (1865)]; *Это можно наблюдать лучше всего на стихе 6 (слово томительного) по сравнению со стихом 8, в общем очень сходном (слово сердечной), где разница эта отлично подчёркивает смысловой оттенок...* [Л. В. Щерба (1922)]; *Слишком очевидно, что в новейшем употреблении это слово получило новый оттенок смысла...* [Г. О. Винокур (1923)]; *...слово «это» имеет здесь несколько эфемистический оттенок...* [Л. П. Якубинский (1923)]; *Наше фабриковать имеет неодобрительный оттенок, немецкое *fabrizieren* его не имеет.* [Л. В. Щерба (1940)]; *Изгнано слово жалованье, которое заменилось зарплатой, ибо в жалованье с давних времён сохранялся оттенок уничижительной милости.* [К. И. Чуковский (1962)]. Хотя цитируемые авторы — известные русские лингвисты или — как автор книги «Живой как жизнь» К. И. Чуковский — популяризаторы науки о языке, вряд ли можно обнаружить принципиальное отличие такого использования слова *оттенок* от общепринятого. Поэтому естественно возникает вопрос: когда и как метафорические

значения этого слова обрели терминологический статус и какой именно?

Прежде всего для ответа на этот вопрос естественно обратиться к терминологическим словарям.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» — только в «Терминологическом указателе» — приводится термин «**оттенок значения**» с пятью постраничными отсылками. Однако, как мы уже писали в предыдущей статье, заявленный термин не только не получает определения, но не соблюдается его формальная и содержательная целостность. Ср. в статье ЛЕКСИКОГРАФИЯ: ...*оттенки* и переходы *в значениях слов* [11, с. 259] ↔ в статьях СЛОВО и СЛОВАРИ: ... переход слова из языка в речь, приобретение им дополнительных *оттенков значения* [11, с. 463]; В речи слово <...> получает *разнообразные оттенки употребления* [11, с. 466]. В результате существование термина как такового оказывается под сомнением.

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, отражающем состояние метаязыка лингвистики в середине XX в., представлена следующая статья: «ОТТЕНОК <ЗНАЧЕНИЯ> то же, что значение побочное (см. значение). *Оттенок видовой. Оттенок длительности. Оттенок ласкательности. Оттенок мгновенности. Оттенок незаконченности действия. Оттенок однократности. Оттенок повторяемости. Оттенок пренебрежительный. Оттенок модальный. Оттенок причинный. Оттенок увеличительный. Оттенок уменьшительно-ласкательный*» [2]. Ломаные скобки фиксируют факультативность второго компонента, а приводимые далее примеры — его подразумеваемое отсутствие при конкретизирующей замене, что, по нашему мнению, создает предпосылки для превращения первого компонента *оттенок* в самостоятельную единицу метаязыка.

«Словарь лингвистических терминов» Т. В. Жеребило предлагает несколько словарных статей, включающих компонент *оттенок*. На этом этапе разговора оказывается

важным то, что только данный словарь содержит отдельную статью ОТТЕНОК: Побочное значение (вторичное, сопутствующее, накладывающееся на основное). *О. неодобрительности. О. ласкательности. О. уменьшительности. О. презрительности. О. торжественности. О. официальности. О. уничижительности* [8]. Тем самым — при очевидной переключке в толковании и частично в примерах со словарем Ахмановой — за понятием и термином «оттенок» прямо признается метаязыковая самодостаточность.

Разночтения словарей настолько значительны, что не только не дают ответа на поставленный вопрос, но, напротив, добавляют новые, связанные, в частности, и с иллюстративным материалом в словарях О. С. Ахмановой и Т. В. Жеребило. Если в первом словаре примеры участия компонента *оттенок* в терминообразовании очевидно разбиваются на две группы по принадлежности к грамматике и лексике, то во втором сфера употребления термина *оттенок* — исключительно лексика. Факт, безусловно, интересный и требующий более детального рассмотрения.

Материал НКРЯ, содержащий и фрагменты языковедческих работ, показывает, что оттенки грамматических значений привлекли внимание лингвистов раньше, чем оттенки значений слова. Так, еще в середине XIX в., рассуждая о глагольном виде, К. С. Аксаков использует следующие терминологические сочетания: *оттенок многократного значения, оттенок мгновенности, оттенок оконченности, совершения* — и даже использует это слово без уточняющего определения: *Нам скажут, что здесь есть оттенок: так; но одно употребление придаёт оттенок; напр. он уныл; выражение это может иметь оба оттенка: он уныл куда, т. е. он унылый, или: он от неудачи не уныл, т. е. не стал унывать* [К. С. Аксаков (1855)]. В работах по лексической семантике, анализу художественного текста и стилистике вектор референции слова *оттенок* также может перемещаться иногда в грамматику в той или

иной связи с глаголом: *использование [Ахматовой] в эстетических целях смысловых оттенков, связанных с различием функций форм настоящего времени [В. В. Виноградов (1923–1925)], ...семантическими оттенками отличаются варианты сочетания надежных форм при глаголах с отрицанием [9].*

Привязанность изучения оттенков значения именно к виду глагола нашла отражение и в иллюстративном материале статьи словаря Ахмановой, хотя в этой части он (материал) устарел: даже в первой академической «Грамматике русского языка» 50-х годов для характеристики тонких различий видовой семантики используется термин *подвид*, а современные грамматисты рассуждают о *частновидовых значениях* и о *способах глагольного действия* [14] как самостоятельных фактах грамматической семантики, а не оттенках.

Почти исчезнув из грамматики, специальное использование метафорических значений лексемы *оттенок* переместилось в лексикологию, лексикографию и стилистику. Стоит, однако, отметить, что в XIX в. контексты, включающие переносные значения лексемы *оттенок*, где в центре наблюдения или рассуждения оказывалось бы слово, в материалах НКРЯ единичны. Эмоциональные оттенки речи выражаются и воспринимаются через тон, голос, взгляд, мимику, но не через слово: — *Сильно болен, — отвечал тот, придав тону и лицу оттенок грусти* [П. И. Огородников(1874)]; ...*гордое лицо его имело на этот раз очень мрачный оттенок. •... голос его принял явно уже оттенок строгости. •... и взгляд его принял уже грустный оттенок* [А. Ф. Писемский (1880)]. Причиной вряд ли может быть неполнота корпуса: внимание к оттенкам слова начинает фиксироваться в метаязыковых контекстах писателей и журналистов во второй половине XX в. синхронно с формированием и развитием «науки о слове», «творения XX века» [3, с. 17], с появлением академических толковых словарей и обще-

доступного «Словаря русского языка» С. И. Ожегова. Важнейшую роль в активизации общего интереса к слову сыграло введение в 1970 г. раздела «Лексика» в школьный курс русского языка.

Однако именно применительно к слову специальное употребление лексемы *оттенок* оказалось наиболее вариативным, что отражает особую сложность и многоаспектность лексической семантики. Чрезвычайно поучительно проследить функционирование этого слова в трудах В. В. Виноградова, относящихся к начальному периоду формирования лексикологии и семасиологии как ее раздела.

Во-первых, синтагматические связи слова *оттенок* разнообразны и, как следствие, лишены замкнутости составного термина: *оттенок лексемы, (значения и) оттенки слова, смысловой(ые) оттенок(ки) слова, смысловой(ые) оттенок(ки), оттенок(ки) значения, периферические оттенки значений и эмоционального тембра слов; предметно-смысловые и экспрессивно-стилистические оттенки*. При этом обращает на себя внимание преобладание формы множественного числа, связанное, как правило, с переходом от описания конкретных лексических фактов к обобщающим рассуждениям, частью которых является проблема оттенка в семантике слова. Это, на наш взгляд, способствует терминологизации метафорических значений лексемы *оттенок*. Ср.: *Определение расплывчатое, очень далёкое от непосредственных смысловых оттенков слова [жёванный]* [6, с. 252] ↔ *Лексема (по аналогии с фонемой и морфемой) — это семантическая единица говора как осознаваемая (хотя бы потенциально) совокупность значений и оттенков, связанных с конкретным символом (словом)* [7, с. 39]; *Бывает очень трудно разграничить и передать все значения и оттенки слова даже в данный период развития языка* [6, с. 166].

Во-вторых (и это более существенно), в терминообразовании принимают участие оба метафорических значения слова *оттенок*,

отношения между которыми нуждаются в комментарии. В обеих языковых метафорах лексемы *оттенок* — ‘некоторое видоизменение...’ и ‘легкий отпечаток...’ — на первый план выдвинулись семы ‘различие’ и ‘неярко выраженный’. Но и их дифференциальные семы ‘отделившийся’ и ‘наслоившийся’ также потенциально заложены в исходном прямом значении, хотя их реализации контекстуально обусловлены. Ср., например, в НКРЯ: *Возьми на миллиграмм больше или меньше краски — и оттенок помады будет иным. ... Оттенки помады (сотни и тысячи!) получают при комбинации натуральных и синтетических красителей и пигментов.* [Алла Костина (2002)] — если в первом предложении речь идет об оттенке цвета как результате смешения (наслоения) красок, то во втором — о множестве отдельных марочных номеров помады, полученных таким путем. В итоге эти переносные значения оказываются настолько близки, что в некоторых случаях трудно определить, какое именно используется.

Именно такое совмещение двух метафор в общем определяемом *оттенки* и кажущаяся нейтрализация их различий двумя определениями наблюдается в следующем контексте: *В зависимости от степени дифференцированности собственного значения, от его предметно-смысловых и экспрессивно-стилистических оттенков экспрессивный синоним может выражать и свободное номинативное значение...* [6, с. 174]. Эта цитата В. В. Виноградова представляется ключевой для понимания дальнейшей метаязыковой судьбы лексемы *оттенок*.

Предметно-смысловые оттенки обнаруживаются в денотативном (сигнификативно-денотативном) компоненте семантики, порождая смысловые нюансы разных слов: *Но в слове пошиб развились своеобразные смысловые оттенки, сближающие его не только со словами стиль, манера, характер, но и со словами типа повадка, замашки и т. п.* [6, с. 175]. В этом случае речь идет об идеографических синонимах, и в современ-

ной терминологии эти «оттенки» термируются иначе и точнее, как дифференциальные признаки членов синонимического ряда.

Аналогичные денотативные нюансы в процессе развития постоянно возникают внутри слова и даже внутри значения: *При отвлечённых или конкретно-вещественных субъектах и объектах возникают и распространяются разнообразные смысловые оттенки: “вобрать в себя” (поглотить влагу, поглощать лучи); “потребовать на себя много чего-нибудь” (какого-нибудь расхода времени, энергии и т. п.), “вызвать затрату, потерю чего-нибудь”* [6, с. 179]. Такой «смысловой оттенок» требует отдельной словарной фиксации в рамках словарной статьи или как особого производного значения, или как *оттенка значения* (в строго терминологическом смысле). Проблемность последнего термина хорошо показана Ю. Д. Апресяном [1], что не мешает, однако, лексикографам пользоваться понятием *оттенок значения* как дескриптивным оператором, не исключающим, впрочем, словарные расхождения (так, интерпретация Виноградовым значений глагола *поглотить* не совпадает ни с МАС, ни с БТС). Но, подчеркнем, в любом случае речь идет об отдельном компоненте словарной статьи, или (в терминологии А. И. Смирницкого) — об отдельном лексико-семантическом варианте слова. Таким образом, основой терминологического использования словосочетаний *предметно-смысловый оттенок* и *оттенок значения* является переносное значение ‘некоторое видоизменение, тонкое различие в проявлении чего-л.’.

Уязвимость синтагмы *смысловый оттенок* как потенциального термина — в широте и неопределенности значения производящего существительного *смысл*. Поэтому она может наполняться разным содержанием даже в работах одного автора, как, например, в следующем фрагменте из статьи В. В. Виноградова: *Эти значения настолько слиты со спецификой данного конкретного языка, что общечеловеческое, понятийное, логическое содержание в них обрастает со всех*

сторон своеобразными формами и **смысловыми оттенками** национального творчества данного народа [6, с. 187]. Содержание словосочетания уходит далеко за рамки лексикологии в сторону культурологии, заставляя вспомнить о картине мира. Но в то же время слово *смысловой* привлекательно своей общеизвестностью и содержательной всеохватностью, чем и объясняется, на наш взгляд, его свободное функционирование в неспециальных текстах. Из современного метаязыка лингвистики лексема *смысловой* вытеснена синонимом и безусловным термином *семантический*, но филологии синтагма *смысловой оттенок* не чужда. Ср. примеры из НКРЯ: *Точно так же в балладе «Сватовство Дункана Грея» <...> рефрен «Вот это сватовство!» неизменно приобретает новый смысловой оттенок* [Ю. М. Лотман. Структура художественного текста (1998)]; *...сценическая постановка вносит в драму новые смысловые оттенки.* [В. Е. Хализев. Теория литературы (1999)].

Второе направление терминологизации слова *оттенок* связано с переносным значением ‘дополнительное свойство, небольшой налёт чего-л.’ [БТС]. Именно оно проецировано на слово как объект лингвистики в следующих примерах, приводимых в словарях О. С. Ахмановой на термин *оттенок <значения>*: *Оттенок ласкательности. Оттенок пренебрежительный. Оттенок уменьшительно-ласкательный.* Дополнительный, как бы внешний характер такого рода оттенков семантики подчеркивается и особым лексикографическим оформлением в виде помет, сопровождающих слово или значение.

Этот тип синтагм у В. В. Виноградова обобщен термином **экспрессивно-стилистические оттенки**: *...экспрессивно-стилистические оттенки многих из них [слов] связаны с ограниченной областью их употребления, с приуроченностью их к строго определённым разновидностям литературной речи* [6, с. 262]. Ср. также в работе «О художественной прозе» (1930), где *от-*

тенок трактуется как «эмоциональные доминанты, определённые **оттенки тона**», которыми «окутано» слово, чем создается «иллюзия поглощённости известного символа более или менее однородной эмоциональной **окраской**» [7, с. 93].

Последний пример показывает, что в терминологической связке с определениями **экспрессивно-стилистический** и **эмоционально-оценочный** метафора *оттенок* становится синонимом другой метафоры: *окраска* ‘3. перен. Особый смысл, характер, приобретаемый чем-л. под влиянием чего-л., особый оттенок, сообщаемый чему-л. кем, чем-л.’ [МАС] и, более того, в метаязыке вытесняется ею, актуализируя отсутствующую в слове *оттенок* сему ‘поверхностный’, т. е. не затрагивающий предметно-понятийного содержания слова. Достаточно сравнить формулировки в предисловии двух словарей, чтобы почувствовать это движение терминологии при почти полном совпадении списка помет: СУ — § 17. *Стилистические пометы, указывающие на выразительные оттенки (экспрессию) слов*; МАС — § 38. *Пометы, указывающие эмоциональную окраску слова. В современном метаязыке базовым стал термин-синоним коннотация* [16], хотя в функциональной и практической стилистике он не вытеснил термин *окраска*, о чем свидетельствуют следующие формулировки: *...стилистические окраски, или коннотации; ...стилистическое значение и окраска (иначе называемые коннотациями)* [9]. Слово *оттенок* в этой же книге встречается исключительно спорадически, например «**экспрессивные оттенки риторичности, торжественности и т. д.**» [9].

Поэтому представляется спорной позиция Т. В. Жеребило, которая в словарной статье ОТЛИЧИЕ КОННОТАЦИИ ОТ ОТТЕНКА ЗНАЧЕНИЯ, следуя за Ю. Д. Апресяном, отказывает термину *оттенок значения* в праве на существование из-за его многозначности, сосредоточивая внимание на значении ‘коннотация’. При этом, отмечая обе трактовки термина *коннотация*: и в духе

Ю. Д. Апресяна («содержательный компонент»), и в духе В. Н. Телии («стилистический компонент»: эмоциональная к., оценочная к., экспрессивность), — Т. В. Жеребило принимает последнюю точку зрения, но в позицию базового термина стилистики ставит не коннотацию, а терминологизированную метафору *оттенок*. Это достигается, как уже говорилось, включением в словарь статьи ОТТЕНОК с дефиницией и примерами, которые дублируются в словарных статьях ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОТТЕНОК, ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ (НЕГАТИВНЫЙ) ОТТЕНОК [8]. Однако такая позиция не подтверждается текстами по теории стилистики, где предпочтение отдается термину *окраска* (см. примеры выше).

Сегодня кажется наиболее вероятным появление слова *оттенок* в работах по стилистике художественной речи и лингвистическому анализу текста для обозначения контекстуально обусловленных, дополнительных и порой трудно улавливаемых смысловых нюансов. Например: *...даже слово замереть, которое имеет здесь прежде всего переносное значение 'затихнуть, постепенно смолкая', приобретает оттенок 'умереть, утратить жизнь'* (единичное употребление в работе одного из авторов статьи [10]). Именно такое содержание В. В. Виноградов вкладывает в статье «О художественной прозе» в терминологическое словосочетание «**периферический оттенок значения**»: *В литературной речи часто всплывают, затухающая семантическое ядро, те периферические оттенки значений и эмоционального тембра слов, которые не составляют привычной данности общего языка <...> и — ввиду этого — не осознаются как необходимая принадлежность того или иного слова* [7, с. 93]. Но в этих случаях употребление слова *оттенок* оказывается мало отличимым от неспециального, а в современных лингвистических исследованиях соответствующее явление интерпретируется (и терминируется) как *трансформация семной структуры*

слова или актуализация периферийных сем импликационала.

Проведенное исследование показало, что лексема *оттенок*, подобно многим высокочастотным и давно закрепившимся в русском языковом сознании метафорам, приходит в метаязык лингвистики с уже погасшей метафоричностью. Синсемантическую при знаковых метафорических значений при выполнении ими гносеологической функции обрекает это слово на роль вечного сателлита в синтагматических связках терминологического типа. Однако для понимания природы изучаемого явления представляется важным развести понятия «**составной термин**» как конвенциональный и регулярно воспроизводимый знак специального понятия, входящий в состав метаязыка, и «**терминологическое словосочетание**» как знак специального понятия, но не обладающий конвенциональностью, формирующийся в конкретном контексте, невоспроизводимый или воспроизводимый спорадически. Соответственно, метаязыковой статус одного и того же компонента в составном термине и терминологическом словосочетании неравноценен.

Как полноценный связанный терминологический компонент *оттенок* закрепился только в двух составных терминах: «**оттенок значения**» в лексикографии (зафиксирован в ЛЭС и в БТС: «5. Лингв. Семантический сдвиг, нюанс в пределах какого-л. значения») и «**оттенок фонемы**» в метадialeкте Петербургской фонологической школы (зафиксирован в ЛЭС и КСЛТ [5]). В то же время материал показывает, что оба метафорических значения лексемы *оттенок* свободно функционируют в составе разнообразных терминологических словосочетаний (*оттенок завершенности, оттенки глагольной модальности, смысловой оттенок слова, экспрессивно-стилистический оттенок, уничтожительный оттенок* и мн. др.), причем на начальных этапах изучения языковой семантики, будь то вид глагола или слово,

как бы знаменуя собой «старт» продвижения лингвистики в семантические глубины.

Можно полагать, что вариативность и неопределенность терминологического содержания из-за близости переносных значений и соответствующая языковому сознанию параллельная широкая сфера функционирования в лингвистически актуальных смыслах помешали оформлению терминологических словосочетаний в составные термины: во второй половине XX в. они оказались вытесненными более точными и строгими терминами: *видовые и частновидовые значения, модальные значения* (в грамматике), *дифференциальные семы денотативного*

характера (в теории синонимии); *экспрессивно-стилистическая окраска*, а затем *коннотация* (в лексикологии и стилистике). Таким образом, терминообразующая способность компонента *оттенок* ослабевает по мере развития науки, а позиция его в метаязыке может интерпретироваться как переходная, поскольку наблюдается совмещение статуса связанного компонента в составных терминах **оттенок значения** (лексикография) и **оттенок фонемы** (фонология) и свободного компонента в разнообразных терминологических словосочетаниях с гносеологической функцией.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. БТС — Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2003. 1534 с.
2. КСЛТ — Васильева Н. В., Виноградов В. А., Шахнарович А. М. Краткий словарь лингвистических терминов. М.: Русский язык, 1995. 177 с.
3. ЛЭС — Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
4. НКРЯ — Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.10.2019).
5. МАС — Словарь русского языка: В 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.
6. СУ — Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия; ОГИЗ, 1935–1940.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Значение и оттенок значения // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1974. Т. XXXII. Вып. 4. С. 320–330.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 607 с.
3. Бодуэн де Куртене А. И. Языкознание, или лингвистика, XIX века // Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. Т. II. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 3–19.
4. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2003. 1534 с.
5. Васильева Н. В., Виноградов В. А., Шахнарович А. М. Краткий словарь лингвистических терминов. М.: Русский язык, 1995. 177 с.
6. Виноградов В. В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
7. Виноградов В. В. О языке художественной прозы: избранные труды. М.: Наука, 1980. 360 с.
8. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
9. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка: учебник. 4-е изд., стереотип. М.: Флинта; Наука, 2008. 464 с.
10. Куликова И. С. Мир русской природы в мире русской литературы. Слова — названия растений в русской художественной картине мира. СПб.: Наука; САГА, 2006. 469 с.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

12. *Ляшевская О. Н., Шаров С. А.* Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 20.10.2019).
13. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.10.2019).
14. Русская грамматика: В 2 т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 783 с.
15. Словарь русского языка: В 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.
16. *Телия В. Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.
17. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия; ОГИЗ, 1935–1940.

REFERENCES

1. *Apresyan Yu. D.* Znachenie i ottenok znacheniya // *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i yazyka.* 1974. T. XXXII. Вып. 4. S. 320–330.
2. *Ahmanova O. S.* Slovar' lingvisticheskikh terminov. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1966. 607 s.
3. *Boduen de Kurtene A. I.* Yazykoznanie, ili lingvistika, XIX veka // *Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniiyu: V 2 t. T. II.* M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1963. S. 3–19.
4. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka / sost. i gl. red. S. A. Kuznetsov.* SPb.: Norint, 2003. 1534 s.
5. *Vasil'eva N. V., Vinogradov V. A., Shahnarovich A. M.* Kratkiy slovar' lingvisticheskikh terminov. M.: Russkiy yazyk, 1995. 177 s.
6. *Vinogradov V. V.* Izbrannye trudy: Leksikologiya i leksikografiya. M.: Nauka, 1977. 312 s.
7. *Vinogradov V. V.* O yazyke hudozhestvennoy prozy: izbrannye trudy. M.: Nauka, 1980. 360 s.
8. *Zherebilo T. V.* Slovar' lingvisticheskikh terminov. 5-e izd., ispr. i dop. Nazran': Piligrim, 2010. 486 s.
9. *Kozhina M. N., Duskaeva L. P., Salimovskiy V. A.* Stilistika russkogo yazyka: uchebnik. 4-e izd., stereotip. M.: Flinta; Nauka, 2008. 464 s.
10. *Kulikova I. S.* Mir russkoy prirody v mire russkoy literatury. Slova — nazvaniya rasteniy v russkoy hudozhestvennoy kartine mira. SPb.: Nauka; SAGA, 2006. 469 s.
11. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / pod red. V. N. Yartsevov.* M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1990. 685 s. 137
12. *Lyashevskaya O. N., Sharov S. A.* Chastotnyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka (na materialah Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka). M.: Azbukovnik, 2009. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (data obrashcheniya: 20.10.2019).
13. Natsional'nyj korpus russkogo yazyka. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (data obrashcheniya: 20.10.2019).
14. Russkaya grammatika: V 2 t. T. 1. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya / gl. red. N. Yu. Shvedova. M.: Nauka, 1980. 783 s.
15. Slovar' russkogo yazyka: V 4 t. / pod red. A. P. Evgen'evoy. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Russkiy yazyk, 1981–1984.
16. *Teliya V. N.* Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyh edinits. M.: Nauka, 1986. 141 s.
17. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: V 4 t. / pod red. D. N. Ushakova. M.: Sovetskaya entsiklopediya; OGIЗ, 1935–1940.